

Рихо Вястрик, С-центр

Концлагерь Клоога - жуткий конец Вайварской системы

(Опубликовано в журнале «Викеркаар» (Радуга), 2001, N 8-9).

Перевод с эстонского Инны Теплицкой.

В связи с быстрым наступлением Красной Армии 19 сент.1944 г. в Клооге расстреляли около 2 тысяч содержащихся там евреев. Большинство трупов было сожжено на кострах, подготовленных самими жертвами. Вероятно, это самая большая кровавая бойня, совершенная на территории Эстонии в течение одного дня. Поскольку на место преступления из Москвы прибыла группа журналистов союзников, то фотографии о произошедшем в маленьком эстонском городке вскоре появились в международной прессе. Однако, в больших лагерях смерти, находящихся в Европе, людей уничтожали еще несколько месяцев.

Создание концлагерей для евреев в Эстонии

В январе 1943 г. началось Кавказское отступление немецких войск, в феврале Красная Армия освободила Ростов. Немцы потеряли доступ к нефтяным запасам Каспийского моря, появилась острая потребность в поиске новых альтернатив.

16 марта 1943 г. Геринг в тайном приказе отметил, что важнейшей военно-хозяйственной задачей всех бывших Прибалтийских стран является восстановление и использование в Эстонии сланцевой промышленности. В соответствии с приказом в названном регионе в качестве добавления к имеющимся намечалось открыть 2 новых завода по переработке сланца недалеко от Эреда и Вайвара. 21 июня 1943 г. Гиммлер в приказе распорядился создать для удовлетворения военно-промышленных потребностей концлагеря в Эстонии и Риге и при необходимости транспортировать туда евреев из ряда гетто *Остляндии*. Во исполнение этого приказа в Эстонии был создан концлагерь Вайвара и рядом с ним несколько десятков полевых лагерей – в основном в Вирумаа, но и в Клооге, и в первые месяцы – в Сланцах.

В Вайвара находился штаб комендатуры, состоящий из 3-х высших чинов СС и большого числа младших офицеров СС и солдат. Вайвара был лагерем для распределения и дальнейшей перевозки узников, где, кроме прочего, определяли и состояние их здоровья. Пока все еще трудно назвать точную цифру полевых лагерей Вайвара. Со временем менялся даже их статус (например, после эвакуации лагеря Вайвара комендатура переместилась в Сака, а в сентябре 1944 г. все лагеря сконцентрировались в Клооге). Один правдоподобный список включает лагеря в Аувере, Азери, Илинурме? (Илиствере, Веневере или Иллука в одноименной волости), Эреда (вместе с отделом труда в Кохтла вблизи Эреда), Голдфилдс (Кохтла, завод сланцевого масла), Хунгербург (Нарва-Йыесуу), Вайвара (2 лагеря – один около ж.-д. станции, второй - в 5 км от нее, рядом с заводом по производству бензина), Вивиконна, Йыхви, Лагеди (два периода – 22.07.1944г. и 22.08 -

17.09.1944г), Нарва, Сонда, Соски (в волости Васкнарва), Путки (Вирумаа, волость Козе), Кунда, Куремяе, Кивиыли, Клоога, Кукурузе, Сака, Сланцы. Частью системы называют также тюрьму в Таллине, потому что летом 1943 г. туда перевезли из лагеря Ягала оставшихся в живых заключенных¹. Концлагеря подчинялись руководителю главного управления СС по хозяйственным и административным вопросам (*SS Wirtschafts-Verwaltungshauptamt*), находящемуся в Ораниенбурге в управлении Д-3.

Депортация евреев из гетто Вильнюса и Каунаса в Эстонию началась в сентябре 1943 г. и происходила в 4 волны. В целом на принудительные работы в Эстонию поступило около 10 тысяч евреев. В основном их привозили поездами на станции Эреда или Вайвара, где их распределяли по походным лагерям, однако часть заключенных отправляли прямо в Клоогу.

29 сент. 1943 г. в Клоогу прибыло 750 человек, до этого там находилось уже 650 евреев – 600 женщин и 50 мужчин, которых доставили 8 сентября 1943 г. Вскоре привезли еще 500 женщин из Каунаса. В конце сентября лагерь обнесли колючей проволокой, следовательно нельзя утверждать, что на этой территории раньше размещался другой лагерь. Однако, в документах КГБ имеется сообщение, что летом 1942 г. немцы организовали в Клооге лагерь «АИК»² и ОТ³, где вначале содержали 100 советских военнопленных, которых использовали на строительных работах. Охранял лагерь местный Омакайтсе.⁴

По свидетельству Розы Залкинд, пережившей кровавый расстрел, до прибытия сюда евреев Клоога была пустынным местом. Здесь содержалось предположительно несколько десятков уголовников - эстонцев, которые при появлении здесь евреев стали их охранниками, оставаясь при этом арестантами. Зимой 1943-44 гг. в Клоогу привезли еще эвакуированных русских из Ленинградской области и группу людей из Финляндии. Содержались в лагере и советские военнопленные. Эвакуированные не были заключенными как евреи, они жили в лагере беженцев и работали в лагере Клоога. Лагеря беженцев были также в Пыллукюла и Палдиски, который одновременно был и карантинном беженцев. Концлагерь Клоога был предназначен только для евреев.

После работ по ограждению лагеря заключенные работали на строительстве барачков – жилья для немцев и мастерских. Арестанты жили в каменных домах. Строительство деревянных барачков длилось до мая 1944 г., затем первостепенным стало создание бетонных подводных сигнальных мин.

В Эстонском государственном архиве в фонде концлагеря Клоога (R-170) хранится картотека с данными заключенных. Имеются сведения о 2156 арестантах, которые

¹ Лагерь Ягала был создан в 1942 г. и ликвидирован весной 1943 г., так как большинство узников были расстреляны под Калеви-Лийва. Часть узников к лету 1944 г. попала в Эреда.

² А.И.К. -

³ ОТ – организация Тодт – полувоенное государственное объединение, основанное в 1938 г. для постройки дорог подходящих для перевозки военных устройств и военной техники. Руководителем этой организации до смерти в 1942 г. был д-р Фриц Тодт, затем – Альберт Шпер.

⁴ [Омакайтсе (эст. Самозащита) - эстонская военизированная организация, действовавшая в годы Второй мировой войны на стороне Германии.] M.R.

находились в этом лагере летом 1944 г. Среди них преобладали женщины (1239), в подавляющем большинстве работницы и ремесленницы (1177). Больше всего женщин из Вильнюса (671), немного меньше из Каунаса (439). Средний возраст женщин на 5 лет меньше (27), чем у мужчин (32). Из 916 мужчин 719 – из Вильнюса, 59 – из Каунаса, 14 – из Варшавы. Мужчины тоже в большинстве своем рабочие и ремесленники. Из интеллигенции несколько десятков – врачи и зубные врачи (16), инженеры (12). Рабочих со средним профессиональным образованием – электриков, техников и др. – около сотни. Среди мужчин больше всего столяров (137), слесарей (98), электромонтеров (50), сапожников (44), стекольщиков (39) и других (лесопильных заводов, транспортники, бетонщики) – 136 чел.

Наиболее значительной у женщин была профессия портних – 516 чел., кроме того, белошвеек (73), и скорнячек (51), несколько женщин шьющих валенки и 7 подмастерьев. Так называемые интеллигентные профессии были у 10 женщин – 4 врача, 2 экономиста, два журналиста, один фармацевт и один химик. Примерно столько же было специалистов среднего уровня.

Все заключенные были разделены на бригады, соответствующие характеру их работы. Женщины и мужчины жили в отдельных блоках. В начале сентября 1944 г. мужчин переселили на второй этаж и чердак женского блока.

День начинался в 5 ч. утра, всех заключенных выгоняли на перекличку на плац перед женским блоком. Для побудки и выхода на перекличку били по висящему на двери железному рельсу.

Завтрак состоял из черного кофе, днем выдавали по 350 г хлеба с немецким маргарином, на обед – 1 л. перлового супа. Один раз в неделю арестанты получали 25 г. сахара или мармелада. По рассказам спасшихся узников, у заключенных от недоедания появлялись опухоли и другие болезни.

Работа начиналась в 6 ч. утра и длилась с часовым перерывом на обед (с 12 до 13 ч.) до 6 ч. вечера. Евреев строили в колонны по 100 человек. В каждой из них был назначенный немцами бригадир. С июля 1944 г. труд арестантов использовали также ОТ и А.И.К. За работой следили надсмотрщики, среди них были и эстонцы, и женщины, но все – гражданские лица.

Кроме евреев в лагерь приходили на работу эстонцы, назначаемые биржей труда *Arbeitsamt*. После ограждения колючей проволокой, на территории лагеря оказалась лесопилка, принадлежавшая доверительному товариществу А.И.К. Часть нанятых по договору рабочих жила в бараках вне лагеря, другие приезжали на работу из Таллинна на поезде⁵.

⁵ В июне 1944 г. Д/Т «А.И.К.» запросило у начальника Клоогаского района проездные пропуска для 16 человек для проезда между Таллинном и Пылкюла. «При этом посылаю Вам список наших работников, которые обязаны каждый день до особого распоряжения работать на деревообрабатывающих предприятиях. Так как работа происходит в три смены, и постоянное место проживания работников в Таллинне, прошу выдать нам соответствующие пропуска для проезда в любом поезде идущем между Таллинном и Пылкюла.

У начальника лагеря было два заместителя – по хозяйственной части и по санитарии. В сентябре 1944 г. в Клоогу прибыли также начальники других ликвидированных лагерей Вайварской системы.

Для лечения узников лагеря имелась больница, расположенная (по крайней мере в конце существования лагеря) на втором этаже мужского блока. Для обращения в больницу температура тела узника должна была достигать по меньшей мере 38, а по некоторым свидетельствам, и 40 градусов.

Концлагерь Клоога охраняли полицейские из 287 полицейского батальона 3-ей компании. Они состояли из отрядов созданных из эстонцев. В сентябре 1943 г. 3 отряд (в составе 3 компании) под руководством Михкеля Раудсепя был послан в Клоогу. В октябре прибыл начальник 3 отряда ст. лейтенант Куклане, а Раудсеп продолжал руководить всей охраной. В конце января или начале февраля 1944 г. в Клооге собрались все три отряда 3 компании в связи с расширением лагеря. Начальником 3 компании назначили ст. лейтенанта Хендриксона. Из вновь прибывших сформировали самый большой 2-й отряд (41 чел.)⁶, 1 и 3 отряды были укомплектованы опытными охранниками и состояли каждый из 35 чел. Таким образом, в 3 компанию входило примерно 110 чел. Второй отряд принял немецкую военную присягу только в мае 1944 г.⁷

Организация охраны

Окруженный 4-х метровой колючей проволокой, лагерь занимал примерно 1000 на 500 метров, в его центре стояли 3 двухэтажных каменных дома. Два из них были окружены колючей проволокой. Там содержали заключенных. В третьем доме помещались лагерная администрация и канцелярия. Силами узников на территории лагеря были построены лесообрабатывающее производство и бетонный завод, а также много мастерских. Примерно в 200 м. от них окруженный колючей проволокой стоял барак для военнопленных. Лагерь имел два входа – северный и восточный. В 200 метрах от входов были построены бараки для охранников 3 компании. Северная часть лагеря подходила к железной дороге, от нее отходила ветка к лагерной лесопилке. Похоже, что у военнопленных была своя охрана, и 287 полицейский батальон к ним отношения не имел.

Охрана подразделялась на 2 караулов, которые работали по 24 ч. в сутки. Когда одни были на вахте, другие отдыхали. Круглосуточное наблюдение велось с 5-7 вышек, ночью добавлялось еще 5 постов внутри лагеря – у барачков, где жили арестанты, и на складе. Дежурные сменялись каждые 4 часа. Одновременно в карауле находились 12-14 чел., т.е.

У названных работников нет продовольственных карточек, так как они находятся на снабжении Военно-морских сил». Подпись за начальника производства начальник конторы Мянд. (ERA F4215).

⁶ Второй отряд прибыл в Клоога по всей вероятности в начале марта. 10 марта прибыл мобилизованный в феврале *zukunftmeister* Александр Каск, которого назначили командиром второго отряда. Альфреда Кяйта мобилизовали в Коце 13го или 15го февраля 1944 г. и послали в Таллинн. Вначале он, вместе с товарищами, находился в каком-то спортзале, затем его перевели на Тоомпеа, где выдали мундир. В начале марта Кяйта послали в Клоога.

⁷ По свидетельству Альфреда Кяйта к присяге был приведен весь состав 3 компании.

всего 24-28 охранников. Вышки помещались вокруг лагеря в 100-200 м. друг от друга. Охранники сопровождали заключенных на работу и обратно, а также следили за ними на работе вне лагеря. Приказ работать вне лагеря давал начальник лагеря. За теми, кто работал на территории лагеря, наблюдали надсмотрщики ОТ.

Лагеди

Приближение фронта привело Вайварские походные лагеря к поэтапной эвакуации.

28 июля 1944 г. в Лагеди были эвакуированы заключенные из Эреда и Кохтла (Голдфилдс), чтобы морем перевезти их из Таллинна в Штутгоф. Евреев даже разместили на пароходах, но так как пароходов не хватало, то их вернули на землю. Мимо Клооги и Таллинна их привезли в Лагеди, где они пробыли примерно 3 недели. Заключенных работать не заставляли, но в течение дня несколько раз принуждали стоять по часу по стойке смирно, а затем садиться. В последние дни перед эвакуацией евреев использовали на оборонительных работах.

19 августа евреев повезли поездом в направлении Палдиски. Эстонская служба безопасности и референт СД позаботились о том, что пока евреев размещали по вагонам без багажа, их узлы затолкали между бараками и разбросали в поле. «Охранники и надзиратели ОТ рылись в кучах барахла, и по свидетельству некоторых из них, иногда все же что-то ценное находили, например, шелковое белье и др.» Референт допускал, что это было хорошо видно пассажирам проезжающих мимо поездов, так как лагерь помещался недалеко от вокзала. Говорили открыто, что евреев везли «или на расстрел, или чтобы утопить их в море на корабле».

Во второй половине августа в Штутгоф отправили собранных в Таллинне заключенных из лагерей Сонда, Путки, Кунда и Кивиыли, к ним присоединили группу арестантов из Голдфилдса и столько же пожилых и слабых женщин из Клооги.

22 августа 1944 г. 500 евреев (по 250 мужчин и женщин) из Клоога были посланы в Лагеди для рытья окопов и строительства бункеров. До их прибытия в лагере Лагеди было всего 20 заключенных.

18 сентября здесь началась предполагаемая эвакуация заключенных в Германию. Их увозили на грузовиках по 50 человек. Находившийся в третьем грузовике Симанович свидетельствовал, что людей увозили в лес за 7-8 км., и там расстреливали. При этом вновь привозимым группам людей приказывали ложиться на трупы. Симанович, получивший пулю в затылок, все же остался в живых.

Последняя группа заключенных (34 мужчин) ехали в грузовике 18 сентября вечером в Таллинн, по дороге обогнали грузовик с 40 женщинами. В Таллинне услышали разговор между охранниками, что уже поздно (для расстрела. Р.В.). Это спасло сначала от расстрела 74 (некоторые считают 76) человек. Ночевали в тюрьме. Ранним следующим утром людей отвезли в Клоогу, предположительно с ними были 20 вооруженных немцев-эсэсовцев. Евреи прибыли к воротам лагеря в 9 часа утра, но ждали полтора часа разрешения войти в ворота.

19 сентября

Из показаний свидетелей следует, что 19 сентября 1944 г. в 5 часов утра, как обычно, всех заключенных (примерно 1500 человек) построили перед женским баракком на переключку. Начальник лагеря *Unterführer* Верле объявил, что евреев эвакуируют в Германию. Через 2 часа делопроизводитель лагеря *Unterscharführer* Шварце и начальник канцелярии *Hauptscharführer* Макс Далман выбрали 300 физически сильных мужчин якобы для подготовки к эвакуации. На самом деле их использовали для переноски дров из лагеря на лесную поляну в 1 км. на север от лагеря.

19 сентября в 12 часов дня, когда заключенные простояли в строю с раннего утра, на смену во 2 отряде заступил зам. начальника Александр Каск, и к этому отряду перешла функция охраны. Начальник отряда Куклане приказал в связи с возможной угрозой бегства некоторых заключенных, выставить в наиболее опасных местах дополнительные посты, около баракков поставили дисковой пулемет. По распоряжению Хендриксона охрана была укреплена за счет людей из 3 отряда, но в то же время свободным от охраны не велено было выходить из барака.

Заключенным прямо на плацу в обеденное время выдали суп и, по утверждению Болберицкого, он был очень вкусным. Начальник лагеря Верле просил поваров оставить суп и тем тремстам лагерникам, которые уже находились в лесу. Все это все же не уменьшило возбуждения и паники, и охранники снова велели всем построиться и ждать стоя. Заключенные заметили, что выходы из лагеря были заблокированы грузовиками и повсюду шныряли конвои. Примерно в 4 ч. из рядов вызвали 6 сильных мужчин, им приказали погрузить на грузовик 2 бочки бензина или дизельного топлива, которым, очевидно, позднее облили трупы.

После первого расстрела за другими жертвами приехал Шварце, он, вероятно, руководил расстрелом.

Около 5 часов стали конвоировать в лес по 50-100 узников. Там им приказывали ложиться вниз лицом на поленья и стреляли в затылок. Люди ложились на костер тесными рядами, когда все ряды превращались в трупы, на них клали поленья, затем – снова людей, образовывался новый пласт, и таких пластов было 3-4. Первыми расстреливали мужчин, затем – женщин. Таких костров было подготовлено 4, но один остался неиспользованным. Отблеск костров был виден примерно до 8 часов вечера.

Чрезвычайная комиссия, которая осматривала место преступления, так описала место убийства: оно находилось 0.7 км севернее концлагеря по другую сторону железнодорожного пути. Для уничтожения расстрелянных было построено 4 костра на расстоянии 3 – 4,5 м. друг от друга, в 27 м. от лесной дороги. Построение костра: на землю клали отдельные бревна, покрывали их жердями, на них – 75-сантиметровые сосновые и еловые поленья. В середине костра торчком были поставлены 4 жерди на расстоянии 0,5 м друг от друга, к ним прикреплялись ветви деревьев. Очевидно, это были как бы дымоходы, в основании они достигали 6 на 6,5 м. Недалеко от костров, на расстоянии от 5 до 200 м. комиссией было найдено 18 трупов мужчин, все с пулевыми

ранениями в затылках, очевидно полученных при попытке к бегству. Их имена были установлены по номерам на одежде.

Между тем Шварце вызвал 42 мужчин, которые должны были уехать вместе с ним. Это был персонал лагеря – парикмахеры, повара, сапожники и др. Отобранные 42 человека стояли отдельно пока всех остальных увели с плаца на расстрел. Затем расстреляли всех пациентов и медперсонал больницы. А эти 42 отобранных были расстреляны на нижнем этаже женского блока. Всего чрезвычайная комиссия обнаружила в окруженном колючей проволокой каменном бараке в двух узких проходах между нарами 79 трупов, из них 64 мужчин, 14 женщин и один трехмесячный младенец. Трупы лежали друг на друге по 2-3 человека, тесно, как черепки на крыше.

Второе место расстрела находилось в нескольких сотнях метров от центра лагеря. На краю канавы около леса нашли фундамент сгоревшего дома с двумя печными трубами. В углу фундамента оказалась выбитая на камне дата – 21. 7. 44 (дом был недостроен). В золе были найдены остатки обугленных костей и частей тела, по которым можно было опознать 133 трупа, кроме того, по мнению комиссии, часть трупов полностью сгорела.

45-50 людям удалось спрятаться на чердаке мужского блока. По другим данным их было примерно 80. Они там хоронились 5 суток, пока осмелились выйти. Наиболее смелые по ночам добывали на плацу оброненные кусочки хлеба и приносили воду.

Кто участвовал в убийстве.

Распространено мнение, что заключенных расстреливала привезенная на грузовике немецкая команда, но есть подозрение, что замешаны были и эстонский отряд охраны⁸, и размещенное в Клооге учебное подразделение 20 эстонской дивизии СС.⁹

Нет твердой ясности и в том, кому принадлежал грузовик, привезший команду убийц. Говорили, что это была машина спецкоманды СС или СД. После акции немцы, по-видимому, сразу уехали. Начальник охраны во время расстрелов Каск не исключал на последующих слушаниях, что часть эстонских охранников могла участвовать в расстрелах. Алфред Кяйт, охранник из 2 отряда, весь день охранял лагерь. Он утверждал, что евреев на расстрел сопровождали немецкие солдаты, а кто их расстреливал, он не видел. Староста 3 отряда охранников Раудсеп утверждал, что его подчиненным было приказано сидеть в бараке и не выходить, что они и сделали. В ситуации, когда было необходимо существенно усилить охрану, так что за помощью обращались даже в

⁸ 9-11 июля 1951 г. Военный трибунал Ленинградского округа на своем заседании в Талиинне рассматривал дело 11 членов 287го полицейского батальона третьей кампании. Все 11 находились под арестом с декабря 1950 г. по апрель 1951 г. 10 из них были приговорены к 25 годам лагерей плюс 5 лет потери прав. Тех, кто 19 сентября находился в Клоога, обвинили также в массовом убийстве советских граждан.

⁹ Обвинение против командира SS-Ausbildungs- und Ersatzeinheiten 20 (estn. Nr.1) Георга Алемана (р. 1911). Staatsanwaltschaft Kolen, 130 (24) Js 14/70 (Z), 9.juulil 1974. Копия в *Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen Ludwigsburg*, 408 AR-Z 233759, vol. 29, pp. 5618-5638. До заседания суда не дошло, так как утверждали, что Алеман не выдержит суда.

учебный полк СС, доктор Рут Беттина Бирн¹⁰ считает невероятным, что кто-то смог остаться в стороне от этого мероприятия. Видимо, кто-то из высших чинов СС (вероятно, сам Аумейер) сказал утром 19 сентября командиру учебного полка СС Алеману, что заключенных Клоогаского лагеря больше эвакуировать не будут, а расстреляют. Алеман выделил отряд из эстонского учебного полка (60-70 человек) и несколько немецких младших офицеров для внутрилагерной охраны и наблюдения за территорией, прилегающей к лагерю. В день расстрела вечером Алеман был в лагере. В дальнейшем он отрицал и свое пребывание в лагере, и любое участие в акции.

Писатель Арвед Виирлайд¹¹ напомнил о происшедшем 19 сентября в полемике, возникшей в газете *Helsingin Sanomat*¹² несколько лет назад. Виирлайд прибыл 19 сентября из Палдиски в Клоогу с недавно мобилизованными 15-16-летними финскими мальчиками во время, когда бойня шла полным ходом. По словам Виирлайда, учившийся в Дёлцинском военном училище лейтенант Эгон Валтер с яростью обратился к коменданту лагеря с протестом против убийства людей, и тут же оказался без погон и гвардейского звания. Через пару часов после этого инцидента Валтер с помощью финских мальчиков захватил власть в военном лагере и выгнал Алемана. Мальчики остались прикрывать бегство немцев. В этом описании все же нет ясности в том, остались ли эти мальчики охранять место расстрела.

Ночью, между двумя и тремя часами командир 287 полицейского батальона 3й кампании Хендриксон приказал снять охрану в лагере. Охранников уведомили об эвакуации в немецкий тыл, но большинство из них сбежали еще ночью. К утру оставшиеся около 50 охранников уехали поездом в Ярве, оттуда в Лийва, где их распустили по домам.

Различные оценки числа жертв

Спасшийся из лагеря Клоога врач Бужайски оценил число убитых евреев около 1500, Фрида Шапиро – 1500-1700. Чрезвычайной комиссии удалось собрать в местах расстрела останки 491 человека. Из них опознали 153 трупа мужчин, 31 – женщин и 1 ребенка. Комиссия нашла, что действительное количество жертв установить невозможно так как трупы были полностью сожжены. Учитывая результаты расследования, чрезвычайная комиссия нашла, что количество убитых могло достигнуть 1800-2000 человек.

Если до отправки 500 евреев в Лагеди в Клооге было 2300 заключенных и из Лагеди вернулось примерно столько же, скольким удалось избежать расстрела, то считать расстрелянными 1800 человек вполне приемлемо. Говорят также, что убиты были 73

¹⁰ Д-р Р.Б.Бирн – старший историк отдела расследований преступлений против человечности и военных преступлений в Канаде. В течении ряда лет занималась расследованием преступлений нацистов на территории Советского Союза, в том числе и в системе Вайвара, а также эстонской полицией безопасности.

¹¹ Арвед Виирлайд был одним из 107 прапорщиков окончивших финскую офицерскую школу, которых направили 19го августа 1944 г. в Эстонию, ожидать действительной службы в Клоога. Эстонцы служившие в Финляндии (soomepoisid) высадились в Пальдиски и их подчинили немецким офицерам (JR 200 võitlejad). Лишь первое отделение сразу вступило в бой с Красной армией.

¹² *Helsingin Sanomat*, 29.11.1998

эстонца и русских, которых привезли на расстрел из Таллиннской тюрьмы. Но документов, подтверждающих это, я не нашел. Возможно, что это сообщение исходило от евреев, которых вернули в Клоогу из лагеря Лагеди.